

УДК 81'42;811.111

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-150-162

ОБ ЭВРИСТИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ (ОПЫТ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Ю. С. Холманских

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
Россия

В статье изложен опыт применения оппозитивного анализа с целью реконструкции когнитивных признаков предельного концепта «язык» в поэтическом дискурсе. Определена специфика вышеуказанного концепта, находящегося на верхнем уровне «континуума абстрактности». Систематизированы способы отображения концепта «язык» в английских текстах К. Сэндберга, Р. Грейвса С. Данна, которые ранее не интерпретировались на русском языке и для которых характерно сочетание метаязыкового и художественного компонентов. Предполагается, что бинарные оппозиции как способ объективации когнитивных признаков концепта «язык» не только отражают его индивидуально-авторское восприятие, но и выступают как основной принцип конструирования содержания концепта. Утверждается, что в ходе вербальных представлений язык наделяется эмпирически воспринимаемыми атрибутами, связанными с перцептивным опытом, полученным в ходе предшествующей сенсомоторной деятельности индивида. Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение контекстуальных репрезентаций универсального концепта «язык» позволяет расширить наши представления о языковой картине мира в целом. Кроме того, обогащаются новыми данными словари концептов и лингвокультурологические тезаурусы. Размышляя от частного к общему, можно понять, как различные оппозитивные формы вербализации одной и той же концептуальной структуры взаимодействуют в ее содержании по принципу дополнительности, создавая целостное представление об объекте.

Исследование демонстрирует, что образ языка в поэзии отражает присущую ему как лингвистическому явлению двойственность, проявляющуюся в существовании ряда когнитивных характеристик: свобода — ограниченность, объективность — субъективность, чувственное — абстрактное, природное (стихийное) — человеческое (искусственное), изменчивость — устойчивость, индивидуальное — общекультурное, предметное значение — смысл, индексальное — символическое. В рассматриваемых текстах язык предстает как эффективный механизм адаптации человека к миру, средство формирования и отображения ментального пространства, инструмент переживания реальности и передачи социокультурного опыта, увлекающий носителя в универсальный лабиринт транскультурных символов. В заключение подчеркивается важность метода бинарных оппозиций как эффективного исследовательского инструмента систематизации и обобщения лингвистических фактов через призму индивидуально-авторского видения.

Ключевые слова: метод бинарных оппозиций; когнитивно-дискурсивный анализ; концептуальная метафора; языковая абстракция; англоязычная поэзия.

Цитирование: Холманских Ю. С. Об эвристическом потенциале бинарных оппозиций (опыт когнитивно-дискурсивного анализа англоязычных поэтических текстов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2026. Вып. 1 (73). С. 150–162. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-150-162.

On the Heuristic Potential of Binary Oppositions (Experience of Cognitive-Discourse Analysis of English Poetic Texts)

Yuliya S. Kholmanskikh

Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

The article presents the experience of applying the method of binary oppositions to reconstruct the cognitive features of the ultimate concept “language” in poetic discourse. The study identifies the specificity of the aforementioned concept, located at the upper level of the “continuum of abstractness.” It also systematizes the ways of representing the concept “language” in the English texts of K. Sandburg, R. Graves, and S. Dunn, which have not previously been interpreted in Russian and which are characterized by a combination of metalinguistic and literary components. It is assumed that binary oppositions as a way of objectifying the cognitive features of the concept “language” not only reflect its individual authorial perception but also act as the basic principle for constructing the content of the concept. It is argued that, in the course of verbal representations, language is endowed with empirically perceptible attributes related to perceptual experience gained during the individual’s prior sensorimotor activity. The relevance of the study is due to the fact that examining the contextual representations of the universal concept “language” allows us to expand our understanding of the linguistic world-image as a whole. In addition, dictionaries of concepts and linguacultural thesauri are enriched with new data. Reasoning from the particular to the general, one can understand how various oppositional forms of verbalization of the same conceptual structure interact in its content according to the principle of complementarity, creating a holistic representation of the object.

The study demonstrates that the image of language in poetry reflects the duality inherent in it as a linguistic phenomenon, which is expressed in the existence of a number of cognitive characteristics: freedom — limitation, objectivity — subjectivity, sensual — abstract, natural (spontaneous) — human (artificial), variability — stability, individual — transcultural, denotative meaning — sense, indexical — symbolic. In the texts under consideration, language appears as an effective mechanism for human adaptation to the world, a means of forming and representing mental space, a tool for experiencing reality and transmitting socio-cultural experience, drawing the speaker into a universal labyrinth of transcultural symbols. In conclusion, the author emphasizes the importance of the method of binary oppositions as an effective research tool for systematizing and generalizing linguistic facts through the prism of individual authorial vision.

Key words: method of binary oppositions; cognitive-discourse analysis; conceptual metaphor; linguistic abstraction; English-language poetry.

Citation: Kholmanskikh, Yuliya S. (2026) On the Heuristic Potential of Binary Oppositions (Experience of Cognitive-Discourse Analysis of English Poetic Texts). *LUNN Bulletin*, 1 (73), 150–162. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2026-73-1-150-162.

1. Введение

Базовая лингвистическая категория «концепт» не имеет однозначного толкования. Существует как точка зрения, отождествляющая концепт и понятие (В. З. Демьянков, А. П. Бабушкин, А. В. Никитин, А. А. Худяков, И. М. Кобозева, Ю. С. Степанов), так и попытка дифференцировать эти явления (Д. А. Беляев, А. М. Каплуненко, С. Г. Воркачев, В. В. Колесов, С. Н. Плотникова). В большинстве работ англоязычных авторов также не говорится о различиях между понятиями (*notions*) и концептами (*concepts*)

(Крапивкина 2017: 210–211). Большинство исследователей сходятся во мнении, что концепты отражают ряд перцептивных данных о мире, слагающихся в ментальный образ, закодированный лингвистическими знаками, относящийся к проективной реальности (*projected reality* — термин В. Эванс), т. е. реальности, интерпретированной человеческим сознанием (Evans, Green 2006: 21). В этой связи уместно привести одну из самых значительных теорий современного когнитивизма: воплощенного или обоснованного познания (*embodied or grounded cognition*). Данная теория утверждает, что когнитивные функции, включающие в том числе процессы номинации и концептуализации, зависят от полученного телесного опыта. При этом в дополнение к внешним ощущениям перцептивные характеристики могут подразумевать и внутренние состояния, такие как interoception или эмоции (Reilly, et al. 2024).

На протяжении длительного времени в гуманитарных науках обсуждается вопрос о сущности и роли языка как «персонажа» лингвистического дискурса. Концепт «язык» носит предельный характер, поскольку находится на верхнем уровне «континуума абстрактности», границы которого обусловлены полным отсутствием физического референта (Reinboth, Farkaš 2022). Предельный характер концепта «язык» объясняется также «семиотической каруселью», т. е. невозможностью его истолковать через другие связанные с этой сферой единицы, в силу рекурсивного характера метаязыковых размышлений. Как указывает Г. Г. Слышкин, к предельным концептам относятся те, «интразона которых постоянно расширяется, а экстразона отсутствует по причине высокой степени абстрактности концептуализируемых понятий. Существовая в сознании человека с древнейших времен, эти концепты постоянно наращивают номинативную плотность, но крайне редко становятся источником метафорических переносов» (Слышкин 2004: 67). Процесс концептуализации мультимодален, и в зависимости от степени отвлеченности концепты способны с разной полнотой отражать детали породившего их переживания, причем более абстрактные концепты опираются на когнитивные процессы, максимально отделенные от сенсорного и моторного опыта. Следовательно, они менее стабильны диахронически, в большей степени ситуативны и зависят от культурных установок, эмоциональных переживаний и социальной активности (Borghi, et al. 2017: 263). По последним данным, социальное взаимодействие играет важную роль для формирования абстрактных концептов. Как подчеркивает Ф. Пульвермюллер, они обладают высокой референциальной вариативностью, внутри которой все варианты выстроены иерархически (Pulvermüller 2018). Эта неопределенность приводит к тому, что носители языка в большей степени полагаются на мнения авторитетных говорящих, которые способны предложить исчерпывающие объяснения концептуальных различий (социальное метапознание), что особенно актуально при толковании абстракций (Borghi 2022: 238). В целом абстрактные концепты неоднородны, но имеют общие черты: большую сложность по сравнению

с конкретными концептами, поскольку способны «фиксировать сложные конфигурации физических и ментальных событий» (здесь и далее перевод наш. — Ю. Х.); большую оторванность от физического опыта, хотя они также могут активировать перцептивные модальности и interoцептивный опыт; большую вариативность в разных ситуациях (Borghì, et al. 2019: 121).

Цель работы — реконструировать содержание базового концепта «язык» в метаязыковых поэтических текстах при помощи оппозитивного анализа, с привлечением данных лингвокогнитивного и дискурсивного исследования. Актуальное изучение когнитивных признаков концепта «язык» позволяет расширить наши представления о существенных характеристиках этой универсалии и обеспечить доступ к языковой картине мира. Размышляя от частного к общему, можно понять, как различные оппозитивные формы вербализации одной и той же концептуальной структуры взаимодействуют в ее содержании по принципу дополнительности, создавая целостный образ. Предполагается, что основным способом охарактеризовать абстракции становится анализ их языковой формы (Pulvermüller 2018). Именно поэтому исследование концепта «язык» выводит на первый план парадигматические и синтагматические связи отображающих его лексических единиц, которые порождают смыслы в рамках референтной ситуации и контекста. На нейронном уровне ассоциации между концептами чрезвычайно сложны, в силу плотных мультимодальных сетей, в которые они включены, в то время как связи между словами более прямые, соответственно, ассоциативные лексические сети более очевидны и просты (Reinboth, Farkaš 2022: 11). При этом «отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещную, коннотацию рассматриваемого существительного), и потому в мысленном эксперименте может быть воспринято как конкретное существительное, означающее этот предмет» (Успенский 1979: 147). Другими словами, в ходе вербальных представлений язык как абстрактная сущность наделяется эмпирически воспринимаемыми свойствами, которые «вписывают» ее в физическую реальность. В сознании человека, таким образом, создается нейронная карта (*neural mapping*), поскольку перцептивный опыт, полученный от сенсомоторной деятельности, косвенно влияет на отображение абстрактных концептов (Reinboth, Farkaš 2022: 10). По утверждению Ф. Пульвермюллера, абстрактные концепты формируются и закрепляются в сознании посредством взаимодействий в реальной жизни, потому что эти процессы возможны только благодаря эмпирически обусловленной нейронной активности (Pulvermüller 2018). Возникает проблемный вопрос: за счет каких вербальных визуально-образных средств, в том числе метафорического характера, абстрактный концепт «язык» может актуализироваться в дискурсивном контексте; какие именно ментальные модели конкретных (или наблюдаемых) вещей дополняют его содержание? Предполагается, что бинарные оппозиции как способ

объективации когнитивных признаков концепта «язык» не только отражают его индивидуально-авторское восприятие, но и предстают как основной принцип конструирования данной абстракции. Чтобы решить обозначенную проблему, следует обратиться к различным контекстам. Подобная необходимость подкреплена тем фактом, что различия в идиосинкразических семантических представлениях увеличиваются по мере возрастания абстрактности концепта (Wang, Bi 2021).

2. Характеристика материала и методов исследования

Реконструкция ментальных структур, которые лежат в основе концептов, воплощенных в языковых знаках, неизбежно приводит исследователя к обнаружению такого средства их актуализации в тексте, как оппозиции. Как отмечает Е. Г. Беляевская, «в структуре одного базового концепта может быть представлено от одной до четырех концептуальных оппозиций, причем в большинстве своем оппозиции формируются противопоставлением по одному признаку» (Беляевская 2022: 91). Метод бинарных оппозиций (лат. *binarius* — состоящий из двух частей, двойственный) получил широкое распространение не только в лингвистике, но и других областях гуманитаристики (Руднев 2009: 48). Начиная с Ф. де Соссюра, в чьей теории языковые единицы выстраиваются в систему взаимосвязанных функциональных оппозиций, бинарные структуры служили основой методологии многих концепций. Среди них — фонологическое учение Н. С. Трубецкого, фонетическая теория Р. Якобсона, лингвоантропология К. Леви-Стросса, культурологическая концепция Ю. М. Лотмана, структурная семантика А. Ж. Греймаса, философия Ж. Деррида, семиотическая теория В. П. Руднева и т. д. В частности, в структурализме бинарная оппозиция рассматривается как фундаментальный организатор человеческой философии, культуры и языка, с помощью которого его единицы приобретают ценность или значение, причем каждый элемент определяется во взаимном определении с другим термином, как в двоичном коде. Значение знака выводится из его окружения (синтагматического измерения) и парадигмы, в том числе синонимической и антонимической, к которой он принадлежит. Как отмечает В. П. Руднев, в силу функциональной асимметрии полушарий головного мозга «двоичность восприятия окружающего мира обусловлена уже чисто физиологическими причинами», поэтому «в описании любой картины мира лежат бинарные оппозиции», носящие универсальный характер (Руднев 2009: 48).

Таким образом, согласно методу бинарных оппозиций структурные элементы внутри системы могут быть классифицированы на основе наличия или отсутствия определенного признака, что делает их логически взаимоисключающими, но также и дополняющими друг друга и уравнивающими систему. Данный метод встречается в рамках таких

исследовательских подходов, как функционально-семантический, лексико-семантический, семантико-прагматический, когнитивный, дискурсивный, культурологический и другие. Метод бинарных оппозиций, применяемый в нашем исследовании в рамках лингвокогнитивного подхода, позволяет выделить и интерпретировать семантические элементы, образующие концептуальное поле и вступающие в контексте референтной ситуации в когнитивные оппозиции. Анализ синтаксических и семантических связей этих единиц в свою очередь дает возможность сделать выводы об их символическом (метафорическом) потенциале и определить, каким образом взаимодействуют разные категории языковой картины в сознании познающего реальность человека. Наиболее ярко ключевые концептуальные оппозитивные модели проявляют себя на материале различных дискурсов. По мнению Е. Г. Беляевской, «роль бинарных или многомерных матриц становится особенно заметной при анализе целостных участков языковой системы, текстов», в ходе которого могут быть выделены сбалансированные (симметричные) и ассиметричные концептуальные оппозиции, когда «один член оппозиции реализуется в большем количестве лексических единиц, чем другой» (Беляевская 2022: 92).

Комбинация метаязыкового и художественного компонентов создает особую область поэтической речи, нуждающуюся в специфических интерпретационных когнитивных техниках, помогающих понять репрезентационные механизмы, с помощью которых поэт выстраивает многослойный образ сложной научной абстракции — языка. И здесь возникает вопрос: почему авторы, погружающиеся в пространство метаязыковой рефлексии, не ограничиваются рамками языковедческого эссе или монографии? А также для чего необходимо анализировать метаязыковой поэтический дискурс при помощи лингвистических инструментов? Как писал Р. Якобсон, «лингвист, который глух к поэтическим функциям языка, и литературовед, равнодушный к лингвистике, — одинаково вопиющие анахронизмы» (Jakobson 1960: 377). С одной стороны, филологическая поэзия имеет ряд схожих с научно-лингвистическим знанием функций — гносеологическую (познание), эвристическую (поиски истины), онтологическую и интерпретационную (объяснение сущности языковых явлений). Поэтому при кажущейся несовместимости подходов и форм, ученые и поэты преследуют общую цель. По последним данным, работы, выходящие за жесткие рамки дисциплины, в том числе за счет разнообразия творческих подходов, способны обеспечить прорыв в решении научных задач различной сложности и масштаба. Временно отойдя от научной проблемы и исследуя поэзию, ученые могут творчески переосмысливать материал за счет «инкубационного периода», когда за напряженным «сознательным» мышлением следует «расслабленное», в течение которого человек воздерживается от прямой рефлексии над своей задачей (Januchowski-Hartley, Sopinka, Merkle, et al. 2018: 905). С другой

стороны, художественные тексты за счет системы ярких символов и кодов передают различные смыслы, объединяя объективные научные факты и чувственные субъективные переживания, на интуитивном уровне понятные носителю языка. Лингвисты получают возможность фиксировать творческие импульсы, связанные с исследуемым предметом, вне терминологических лабиринтов и стилевых ограничений, налагаемых традиционными научными работами. Поэтическая языковая игра и визуально-образные механизмы помогают переосмыслить научные концепции и обеспечить эвристический эффект.

Непосредственным материалом для исследования послужили англоязычные поэтические тексты, размышляющие над лингвофилософской проблемой: что такое язык и является ли он ключом к интерпретации мира. Это «Языки» К. Сэндберга, «Прохладная паутина» Р. Грейвса и «Язык: поэма о любви» С. Данна.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Р. Грейвс, британский поэт и критик, участник Первой мировой войны, в своем произведении говорит о полилингвальности человеческого сознания и языке как механизме адаптации человека к миру. Автор описывает язык как категоризирующий действительность инструмент, который одновременно и облегчает переживание реальности, и набрасывает «паутину» слов на перцептивный опыт, отчасти искажая и притупляя его. С одной стороны, языковые знаки способны за счет присущей им абстрактности настолько замаскировать острые чувственные переживания, что их легче воспринять и обработать мозгом. В тексте говорится, что при сенсорной перегрузке человек (в частности, солдат на поле боя) близок к помешательству и спасительные слова уводят его далеко от происходящего.

(1) *У нас есть речь, чтоб охладить день, полный гнева, и приглушить жестокий аромат розы, ведь, отбросив водянистую хватку языка перед смертью... столкнувшись с ярким светом дня, каким его видит ребенок, лицом к лицу с розой... мы, несомненно, умрем, обезумев* (The Broadview Anthology of Poetry 2008: 478).

С другой стороны, соблазн спрятаться за защитной паутиной слов приводит к риску потерять важное чувственное переживание, стать менее восприимчивым.

(2) *Нас окутывает прохладная паутина языка, убежище от чрезмерной радости или невыносимого страха* (The Broadview Anthology of Poetry 2008: 478).

Словесный язык выступает надстройкой над визуальным, тактильным и аудиальным кодом, с которым рождается ребенок. Не владея речью, он более ярко и полно воспринимает мир.

(3) *Дети не могут сказать, как ужасно пустое вечернее черное небо, как страшит барабанная дробь высоких солдат* (The Broadview Anthology of Poetry 2008: 478).

Но ребенок одновременно сталкивается с языковой лакуной, остро ощущая потребность в коммуникации. Автор говорит о том, что по мере усваивания языка реальность становится все более структурированной, лингвистически упорядоченной и условной, а значит, менее пугающей. Язык систематизирует и дает иллюзию контроля над окружающим, не столько отображая объекты, сколько смягчая их воздействие на человека.

(4) *Мы заклинаем нависающую ночь, заклятием отгоняя и солдат, и страх* (The Broadview Anthology of Poetry 2008: 478).

По мнению Ф. Бриартона, язык для Р. Грейвса представляет собой «дегуманизирующий обман» (*de-humanizing deception*), поскольку он создает искусственный барьер, лишая человека возможности иметь дело непосредственно с простыми ощущениями (Brearton 2004: 293).

Наиболее заметным средством визуального отображения бинарных оппозиций в исследуемом тексте можно считать концептуальную метафору языка как *прохладной паутины* (*cool web*). Исходной точкой анализа является определяющий язык знак *web* (паутина), а также косвенно с ним связанное понятие *clasp* (зажим, объятия), *self-possession* (сдержанность). Им противостоят контекстуально антонимичные ряды понятий, означающие предельные степени градуируемых физических параметров, характеризующих мир, в котором существует человек: дневной свет оказывается слепящим, резким (*the wide glare of the day*), жестокий аромат летней розы обжигает (*cruel scent; hot scent of the summer rose*), черные небеса пусты (*black wastes of evening sky*), в жизни слишком много радости и страха (*too much joy or too much fear*). В этих знаках актуализируется многомерная (кластерная) оппозиция «свобода — ограниченность». Язык дарит человеку свободу от страха перед неведомой реальностью, «охлаждает» ее жар (*we have speech to chill the angry day*), но в то же время загоняет его в рамки лингвистических конвенций. Речь обладает ограниченным репрезентативным потенциалом: говорящий попадает в ее ловушку (запутывается в парализующем защитном коконе-паутине — *a cool web of language winds us in*), все дальше удаляясь от референциальной прозрачности языкового знака.

(5) *Мы зеленеет как морская волна и умираем в холоде текущего многословия* (The Broadview Anthology of Poetry 2008: 478).

Как отмечает Д. Картер, это не кажущаяся свобода морского простора, а скорее «консервация в соленом растворе» (Carter 1989: 148). Здесь концептуальная оппозиция выражена в парадоксальном представлении языка как своеобразной живой смерти (*living death*), так же как и способа ее избежать, укрывшись в *паутине языка*. Отсюда в концептуальном поле появляется

синонимическая парадигма *fright* (*испуг, страх*), *fear* (*боязнь, опасение*), многократно повторяемое определение *dreadful* (*ужасный, страшный*).

В стихотворении «Языки» К. Сэндберг, американский поэт, размышляет о языковом филогенезе, его рождении и финале существования (Sandburg 2022: 76). Уподобляя смерть языка гибели реки, К. Сэндберг пишет:

(6) *слова, вертящиеся у тебя на языке, изломанные по форме мысли между зубами и произносящими их губами, сейчас и сегодня, станут выцветшими иероглифами через десять тысяч лет* (Sandburg 2022: 76).

Объективная действительность существует независимо от человека, однако он постоянно коммуницирует с ней в языковом пространстве, при помощи процессов означивания формируя свою семиотическую реальность. Подобно тому, как горные потоки прокладывают долины и создают новые формы рельефа (*breaking a new course*), так и язык формирует наше понимание мира: «мир таков, каким он предстает перед нами в знаковом отображении», как «результат когнитивных процессов — репрезентаций» (Бразговская 2019: 163).

Структурирующим стилистическим приемом является концептуальная метафора «язык как поток». Интересно, что у Р. Грейвса компонент «вода» в семантическом поле языка скорее имеет негативную коннотацию стагнации. У К. Сэндберга же это средство реализации бинарных оппозиций «природное (стихийное) — человеческое (искусственное)» и «изменчивость (текучесть) — устойчивость». Исходной точкой анализа является номинация языка *river* (*река*).

(7) *It is a river, this language* (Sandburg 2022: 76). С ней семантически и синтаксически связаны номинации *ocean* (*океан*), *mountain effluvia* (*горные течения*). Концептуальное поле, концентрирующееся вокруг этих знаков, вбирает в себя предикаты, ассоциирующиеся с живой эволюционирующей стихией: *меняться — to change*; *прокладывать путь — breaking a new course*; *moving to valleys — двигаться к долинам*; *пересекать границы и смешиваться — crossing borders and mixing*; *умирать — languages die like rivers*; *увядать — faded*. Компоненты бинарной оппозиции «человеческое» и «устойчивость» вербализуются в знаках *handles* (*рукоятки*), *take hold* (*ухватиться*), *mark with signs* (*отметить знаками*), *hieroglyphics* (*иероглифы*), *remembrance* (*запоминание*), *tongue* (*язык*), *teeth* (*зубы*), *speaking lips* (*произносящие губы*), *thought* (*мысль*). Язык меняется под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов: имея общий источник, наречия могут распространяться на новых носителей, обособляться и смешиваться, подобно тому как отдельные ручьи сливаются друг с другом. Парадокс в том, что, по мнению поэта, язык, как и мир, ускользает от человека, поскольку «у языка нет рукояток, но люди пытаются ухватиться за него и отметить знаками, чтобы запомнить» (Sandburg 2022: 76).

Схожие размышления содержатся в произведении «Язык: поэма о любви» С. Данна, обладателя Пулитцеровской премии и преподавателя университета. Текст затрагивает вопросы семантической избыточности, референции и репрезентативных возможностей знаков различной семиотической природы (Dunn 2022: 272). Как указывает автор, это «двойное послание для жены и самого языка, с небольшой жалобой на людей, слишком сильно любящих семиотику» (A Reading and Interview with Stephen Dunn 2016). Знак обладает способностью не просто замещать референт, но и служить основой для создания образа — концептуальной метафоры, при этом настолько обрастая когнитивными слоями — «паутиной», что зачастую перестает принадлежать говорящему и отображать личный опыт «здесь и сейчас», погружаясь глубоко в конвенциональное пространство культурных символов. Подчеркивая обобщающий характер индексального знака и в противовес ему субъективность интерпретации символа, автор пишет: «голубь за нашим окном — это не символ, он просто будит нас на рассвете... Мир — это совсем другая птица. Роза для меня означает розу, а гитара — музыкальный инструмент, который так называется». Е. Е. Бразговская отмечает: «Символы культуры включают в структуру носителя обязательный иконический компонент, что позволяет нам представить интеллектуальную абстракцию в схематичном, но все-таки чувственном иконическом образе» (Бразговская 2019: 44). Эту идею иллюстрирует непрямая ссылка С. Данна на произведение Г. Мелвилла.

(8) *Kit, например, неважно насколько белый, — это просто млекопитающее, похожее на большую рыбу, кроме конечно, случаев, когда его кто-то преследует. Это меняет все (that changes everything)* (Dunn 2022: 272).

Язык позволяет трансформировать конвенциональные языковые знаки в метафорические символы, выводящие сознание за пределы локуса: любой знак способен стать символическим. Носитель языка оказывается вовлечен в непрерывный процесс передачи социокультурной информации, в отчужденном от физического источника сжатом виде, а «иконический код становится основанием символической конструкции, которая теперь успешно “выговаривает неочевидное”» (Бразговская 2019: 45). Язык упорядочивает и отчасти искажает личный перцептивный опыт, делает реальность неживой: «это бойня, попытка пригвоздить, предметы свисают с крюков, на грани быть вкусными» (Dunn 2022: 272). Человек, по мнению поэта, рассматривает окружающие объекты как полуфабрикаты, сквозь призму языка как способа препарировать, «приготовить» эту реальность по своему рецепту. Осознавая непостижимый и неуправляемый процесс семиозиса, обращаясь к миру, С. Данн вторит К. Сэндбергу: «это не значит, что я не люблю глубину твоих тайн. Повторяю твое имя снова и снова, потому, что не могу владеть тобой» (Dunn 2022: 272). Авторское отображение концепта «язык» С. Данна включает в его содержание такие бинарные оппозиции, как «вещное — знаковое», «индивидуальное — общекультурное», «предметное значение — смысл»,

«индексальное — символическое». Структурирующим приемом является парадоксальная концептуальная метафора язык — это *бойня* (*language is a slaughterhouse*).

4. Заключение

Таким образом, метод бинарных оппозиций представляет собой эффективный когнитивный инструмент, позволяющий делать выводы о содержательных признаках предельного концепта «язык». Р. Грейвс создает образ языка как эффективного механизма адаптации человека к миру, инструмента переживания реальности, облекающего уязвимое человеческое сознание в защитный, но в то же время заглушающий сигналы извне кокон. Для С. Данна язык тоже представляет собой сеть, паутину передачи социокультурного опыта, помимо его воли увлекающую носителя в универсальный лабиринт транскультурных символов. Человек получает «способ “зацепить” высказывание за мир» при помощи языковых знаков (Арутюнова 1982: 18), «приготовить его по собственному рецепту», создавая индивидуальные смыслы и вероятностные миры. К. Сэндберг репрезентирует язык как средство формирования и отображения ментального пространства, стихийный ландшафтно-топографический фактор, трансформирующий и фиксирующий изменения цивилизаций, подобно реке или лавине, меняющей рельеф местности.

С одной стороны, актуализируются индивидуальные языковые игры, что привносит новые смыслы в многослойную иерархию концепта. А с другой стороны, можно проследить, где выявленные авторские репрезентации приобретают надличностный характер. Принцип бинарности лежит в основе механизмов познания, типологии и моделирования действительности. Язык как семиотическая система также опирается на этот принцип, в рамках которого объекты категоризируются через наличие или отсутствие определенного признака: друг — враг, верх — низ, мужское — женское и т. д. По словам К. Лоренца, «разделение мира явлений на пары противоположностей есть врожденный принцип упорядочения, априорный принудительный стереотип мышления, изначально свойственный человеку» (Лоренц 2016: 528). Однако исследователям стоит предпринять интеллектуальное усилие, воздержавшись от чрезмерной склонности «образовывать дизъюнктные (взаимно исключают) понятия» (Лоренц 2016: 528). Язык — многослойный эволюционирующий организм, культурно-исторические, онтологические и структурные элементы которого, различные по своей сущности, неизменно опираются друг на друга.

Среди перспективных направлений для дальнейшего исследования — возможность междисциплинарного сопоставительного анализа научно-филологических и философско-художественных дискурсивных практик (дискурсов метаязыковой поэзии, в частности) с целью более детального

изучения и дополнения содержания концепта «язык». Подобного рода аналитическая работа создаст предпосылки для построения парадигмы различных контекстуальных употреблений знака «язык», что, несомненно, будет обладать практической и теоретической значимостью. Кроме того, практическая значимость работы состоит в обогащении новыми данными словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов. Ее результаты могут быть использованы в ходе перевода и интерпретации ранее не издававшихся на русском языке метаязыковых поэтических текстов. Материал исследования возможно также применить в качестве иллюстративного при чтении университетских курсов по теории и философии языка, литературоведению, когнитивным исследованиям, практике художественного перевода.

Список литературы / References

- Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции. Вступит. статья // Новое в зарубежной лингвистике. 1982. Вып. 13 / под. ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Радуга. С. 5–40. [Arutyunova, Nina D. (1982) *Lingvisticheskiye problemy referentsii. Vstupit, statya* (Linguistic Problems of Reference. Entry article). In Arutyunova, Nina D (ed.) *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* (The New in Foreign Linguistics), 13. Moscow: Raduga, 5–40. (In Russian)].
- Беляевская Е. Г. Концептуальный анализ: результат, на который обычно не обращают внимания // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4 (51). С. 89–94. [Belyayevskaya, Elena G. (2022) *Kontseptualnyy analiz: rezultat, na kotoryy obychno ne obrashchayut vnimaniya* (Conceptual Analysis: a Result that is Usually Left Unconsidered) *Cognitive Studies of Language*, 4 (51), 89–94. (In Russian)].
- Бразговская Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры. М.: Юрайт, 2019. [Brazgovskaya, Elena E. (2019) *Semiotika. Yazyki i kody kultury* (Semiotics. Languages and Cultural Codes). Moscow: Urait. (In Russian)].
- Крапивкина О. А. Лингвосемиотический анализ концепта и понятия (на материале текстов научного и научно-популярного дискурса) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 4. С. 209–222. [Krapivkina, Olga A. (2017) *Lingvosemioticheskiy analiz koncepta i ponyatiya (na materiale tekstov nauchnogo i nauchno-populyarnogo diskursa)* (Linguosemiototic Analysis of the Correlation of Concept and Notion (Case Study of Scientific and Popular Scientific Discourse). *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 7 (4), 209–222. (In Russian)]. DOI:10.15293/2226-3365.1704.14.
- Лоренц К. Обратная сторона зеркала: Сборник трудов / пер. с нем. и предисловие А. И. Фета; ред. А. В. Гладкого. Nyköping (Sweden): Philosophical arkiv, 2016. [Lorents, Konrad. (2016) *Oborotnaya storona zerkala: sbornik trudov / per. s nem. i predisloviye* A. I. Feta; red. A. V. Gladkogo (The Reverse Side of the Mirror: Collection of Works / trans. and foreword by Fet, Abram I.; Gladky, Aleksey V. (ed.). Nyköping (Sweden): Philosophical arkiv. (In Russian)].
- Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты. 3-е изд., доп. и испр. М.: Аграф, 2009. [Rudnev, Vadim P. (2009) *Entsiklopedicheskiy slovar kultury XX veka: klyuchevyye ponyatiya i teksty. 3-ye izd., dop. i ispr.* (Encyclopedic Dictionary of 20th Century Culture: Key Concepts and Texts. 3rd ed., add. and corr.) Moscow: Agraf. (In Russian)].
- Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. [Slyshkin, Gennady G. (2004) *Lingvokulturnyye kontsepty i metakontsepty*

(Linguocultural Concepts and Metaconcepts). Volgograd: Volgograd State Pedagogical University. (In Russian)].

- Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика: сб. ст. / под ред. А. И. Михайлова. М.: ВИНТИ, 1979. № 11. С. 142–148. [Uspenskiy, Vladimir A. (1979) O veshchnykh konnotatsiyakh abstraktnykh sushchestvitelnykh (On the Concrete Connotations of Abstract Nouns). In Mikhaylov, Aleksandr I. (ed.) *Semiotika i informatika* (Semiotics and Information Science). Moscow: VINITI, 11, 142–148. (In Russian)]
- Borghi, Anna M, Binkofski, Ferdinand, Castelfranchi, Cristiano, Cimatti, Felice, Scorolli, Claudia, & Tummolini, Luca. (2017) The Challenge of Abstract Concepts. *Psychological Bulletin*, 143 (3), 263–292. DOI:10.1037/bul0000089.
- Borghi, Anna M., Barca, Laura, Binkofski, Ferdinand, Castelfranchi, Cristiano, Pezzulo, Giovanni, & Tummolini, Luca. (2019) Words as Social Tools: Language, Sociality and Inner Grounding in Abstract Concepts. *Physics of Life Reviews*, 29, 120–153. DOI: 10.1016/j.plrev.2018.12.001.
- Borghi, Anna M. (2022) Concepts for Which We Need Others More: The Case of Abstract Concepts. *Current Directions in Psychological Science*, 31 (3), 238–246. DOI: <https://doi.org/10.1177/09637214221079625>.
- Brearton, Fran. (2004) Robert Graves and the White Goddess. *Proceedings of the British Academy. Lectures*, 131, 273–303. Oxford: Oxford University Press. DOI:10.5871/bacad/9780197263518.003.0010.
- Carter, D. N. G. (1989) *Robert Graves. The Lasting Poetic Achievement*. Totowa, N.J.: Barnes & Noble.
- Episode 28: The PSA Presents: A Reading and Interview with Stephen Dunn. (2016) (2025, April 22). Retrieved from https://www.awpwriter.org/magazine_media/podcast_view/227.
- Evans, Vyvyan, & Green, Melanie. (2006) *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Jakobson, Roman. (1960) Closing Statement: Linguistics and Poetics. In Sebeok, Thomas A. (ed.) *Style in Language*. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology, 350–377
- Januchowski-Hartley, Stephanie R., Sopinka, Natalie, Merkle, Bethann G., Lux, Christina, Zivian, Anna, Goff, Patrick, et al. (2018) Poetry as a Creative Practice to Enhance Engagement and Learning in Conservation Science. *BioScience*, 68 (11), 905–911. DOI:10.1093/biosci/biy105.
- Pulvermüller, Friedemann. (2018) The Case of CAUSE: Neurobiological Mechanisms for Grounding an Abstract Concept. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, 373 (1752). DOI: <https://doi.org/10.1098/rstb.2017.0129>.
- Reilly, Jamie, Shain, Cory, Borghesani, Valentina, Kuhnke, Philipp, Vigliocco, Gabriella, Peelle, Jonathan E., et al. (2024) (2025, April 21) What we mean when we say semantic: toward a multidisciplinary semantic glossary. *Psychonomic Bulletin and Review*. Retrieved from <https://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1268&context=psychologypub>
- Reinboth, Tim, & Farkaš, Igor. (2022) Ultimate Grounding of Abstract Concepts: A Graded Account. *Journal of Cognition*, 5 (1), 1–26. DOI: <https://doi.org/10.5334/joc.214>.
- Wang, Xiaosha, & Bi, Yanchao. (2021) Idiosyncratic Tower of Babel: Individual Differences in Word-Meaning Representation Increase as Word Abstractness Increases. *Psychological Science*, 32 (10), 1617–1635. DOI: <https://doi.org/10.1177/09567976211003877>.

Источники языкового материала / Language material resources

- Dunn, Stephen. (2022) *The Not Yet Fallen World: New and Selected Poems*. New York: W. W. Norton & Company.
- Goldrick-Jones, Amanda, & Rosengarten, Herbert. (eds.) (2008) *The Broadview Anthology of Poetry*. Second Edition. Peterborough Ontario: Broadview Press
- Sandburg, Carl. (2022) *Chicago Poems*. New York: Creative Media Partners, LLC.